

Поездка в Индию в 2011 году было завершением большого проекта – «Четыре Драгоценностей Будды», который я начал два года назад с посещения Лумбини, где родился и вырос принц Сидарта.

В диалоге с Анандой – с ближайшим учеником (Маха-Париниббана Сутта (глава 5), Будда сказал:

"Четыре места, Ананда, верующему подобает посещать всегда с чувством почитания и благоговения. Каковы же те четыре места?

1. Место, Ананда, где скажет верующий: "Здесь родился Татхагата!" - подобает посещать ему в благоговении и любви.

2. Место, Ананда, где скажет верующий: "Здесь достиг Татхагата совершенного Высшего Пробуждения", - подобает посещать ему в благоговении и любви.

3. Место, где скажет верующий: "Здесь Татхагата привёл во вращение Колесо Дхармы," - подобает посещать ему в благоговении и любви.

4. Место, Ананда, где скажет верующий: "Здесь Татхагата ушёл в окончательную Нирвану, оставив все элементы цепляния," - подобает посещать ему в благоговении и любви.

Вот четыре места, Ананда, которые подобает верующему посещать всегда с чувством почитания и благоговения. И, действительно, Ананда, придут в эти места верные монахи и монахини, верующие в миру мужчины и женщины и скажут: "Здесь родился Татхагата", "Здесь достиг Татхагата совершенного Высшего Пробуждения", "Здесь Татхагата привёл во вращение Колесо Дхармы", "Здесь Татхагата ушёл в окончательную Нирвану, оставив все элементы цепляния". И кто бы, Ананда, ни умер, с верой в сердце совершая паломничество по тем местам, тот после смерти, когда тело разрушится, возродится в обители небесного счастья!"

Путешествие в Лумбини закончилось изданием книги "Психология буддизма". Я держал ее в руках и сердце мое радовалось. Я думал, как я подарю эту книгу Косте Столповских и другим своим ученикам и мне становилось еще лучше перед путешествием в Индию. Хотя опыт трехлетней давности посещения Дели был весьма негативен, предчувствия от встреч с буддистскими местами было наполнено энтузиазмом.

В Москве в аэропорте "Шереметьево" меня встретили Костя и Алексей. Долго сидели в кафе. Затем все таки пошли и прошли все возможные проверки, пока не встретились с Нелей (Челябинск), Натальей (Мюнхен). Группа собиралась из разных мест и добиралась до Бохгаи по разным маршрутам. Латвийская группа летела через Европу.

Во время регистрации я прикупил себе еще два места рядом со своим креслом в самолете и уже точно понимал, что полет до Дели будет комфортабельным – можно будет лежать и спать. За 15 лет ежемесячных полетов так и не научился

спать сидя. Поэтому пришлось разработать целую систему, чтобы в самолете никого рядом не было. Но лучше просто купить места.

Прилетели в Дели в 3 ночи, но нас сперва не встретил местный гид и пришлось его искать в течение часа. Затем не было автобуса. В гостинице мы были уже в шестом часу утра. Солнце поднялось. Когда приняв душ я лег в постель, в голове были не самые лучшие мысли по поводу организации встречи на святой земле. Отдых в гостинице был недолгим. Завтрак в индийском ресторане в национальном стиле познакомил нас с острой пищей и неизменными курицами. Дели огромный мегаполис и политический центр Индии. 17 миллионов жителей и 35 градусов жары с утра. Конечно, Дели – это ворота в Индию, как пишут во всех буклетах - для дорог, ароматов, ощущений.

Начало было хорошее – сразу поехали к Раштрапати-Бхаван, официальной резиденции президента Индии. Мы уже знали, что это был подарок англичан и оно построено по проекту известного британского архитектора Эдвина Лаченса и продолжалось от начала 20-го века перерывами вплоть 30-ых годов. Купол здания напоминает купол Римского пантеона, а комплекс сочетает несколько архитектурных стилей. Гид рассказал, что на строительство ушло более 700 млн. кирпичей и около 85 тыс. кубометров камня, во дворце — 340 комнат, площадь всех помещений — около 19 тыс. м<sup>2</sup>. Нам пришлось поверить гиду на слово? Так как во дворец нас не пустили.

После постройки Раштрапати-Бхаван стал резиденцией вице-короля Индии, а с 1950 года — Президента республики. До настоящего времени Дворец президента в Нью-Дели остаётся крупнейшей в мире резиденцией главы государства. Рядом с дворцом расположен огромный розовый сад, доступный широкой публике, но

куда нас тоже не путили – время было раннее. Дворец окружен очень высоким металлическим забором, достаточно ажурным и прозрачным, чтобы все увидеть, и даже сфотографировать, но роскошь комнат нам так и не суждено было увидеть, хотя после царских дворцов Москвы и Питера едва ли они смогли нас удивить. Пешком под палящим солнцем мы дошли до каменной арки, построенная как мемориал в память о индийских военнослужащих, погибших в Первую Мировую Войну (Врата Индии). У подножия арки горел вечный огонь и это нам напомнило Россию и прхладу. На самой арке вырезано более 90000 имен - думаю это в стиле СССР. Врата Индии стоят на фундаменте из красного бхаратпурского камня, а на их вершине расположена полая чаша, в которой должно было находиться горячее масло, поддерживающее пламя на вершине арки в годовщину окончания войны, но это так и не было сделано. Думаю, что уже не сделают, судя по тому, как вокруг уже было достаточно людей, просящих деньги. Вокруг самого дворца их не было. Но там было множество кшатриев с российскими автоматами Калашникова. Местное мороженое оказалось ужасным. Вокруг арки людей было множество, уличные торговцы уже были назойливы. Гид сказал, что это приезжие из других городов Индии.

Затем мы выехали в Агру, город на берегу реки Ямуна, штат Уттар Прадеш.



По рассказам гида, упоминание о нем встречается в эпосе Махабхарата, там город назывался Аграбана, но приобрел известность как столица империи Моголов. Сперва мы посетили Тадж Махал, 8-е чудо света. 20 000 рабочих строили его 22 года. Изысканные материалы и исполнение, драгоценные камни и инкрустации из самоцветов, безупречная симметрия. Это на самом деле потрясающее по красоте строение времен империи, построенный Шахом Джиханом во имя любви к жене Мумтаз Махал в 1648 году. Позднее Шах Джихан перенес столицу в Дели, но его сын Аурангзеб вернул ее обратно в Акбарабад после того, как заключил отца под стражу. Гид конечно съязвил, что истинной причиной этого заключения был страх банкротства. Шах Джихан заложил напротив Тадж Махала свой мавзолей, многомиллиардный строительный проект, обладающий потенциалом уничтожить не одну казну государства. Наверно он был бы назван Тадж Джихан. Думаю, если бы проект удался, то это было 1-ое чудо Света.



Я посмотрел на место заключения шаха в Великом Красном Форте. Думаю заключение является больше метафорой. Там роскошные палаты с фонтанами и открывается прекрасный вид на Тадж Махал с садами и рекой. Думаю, что самое грустное было в том, что он еще видел свои невоплощенные мечты и хуже нет заключения, когда смотришь на не завершенное дело своей жизни и не можешь проявить свою царскую волю для реализации.

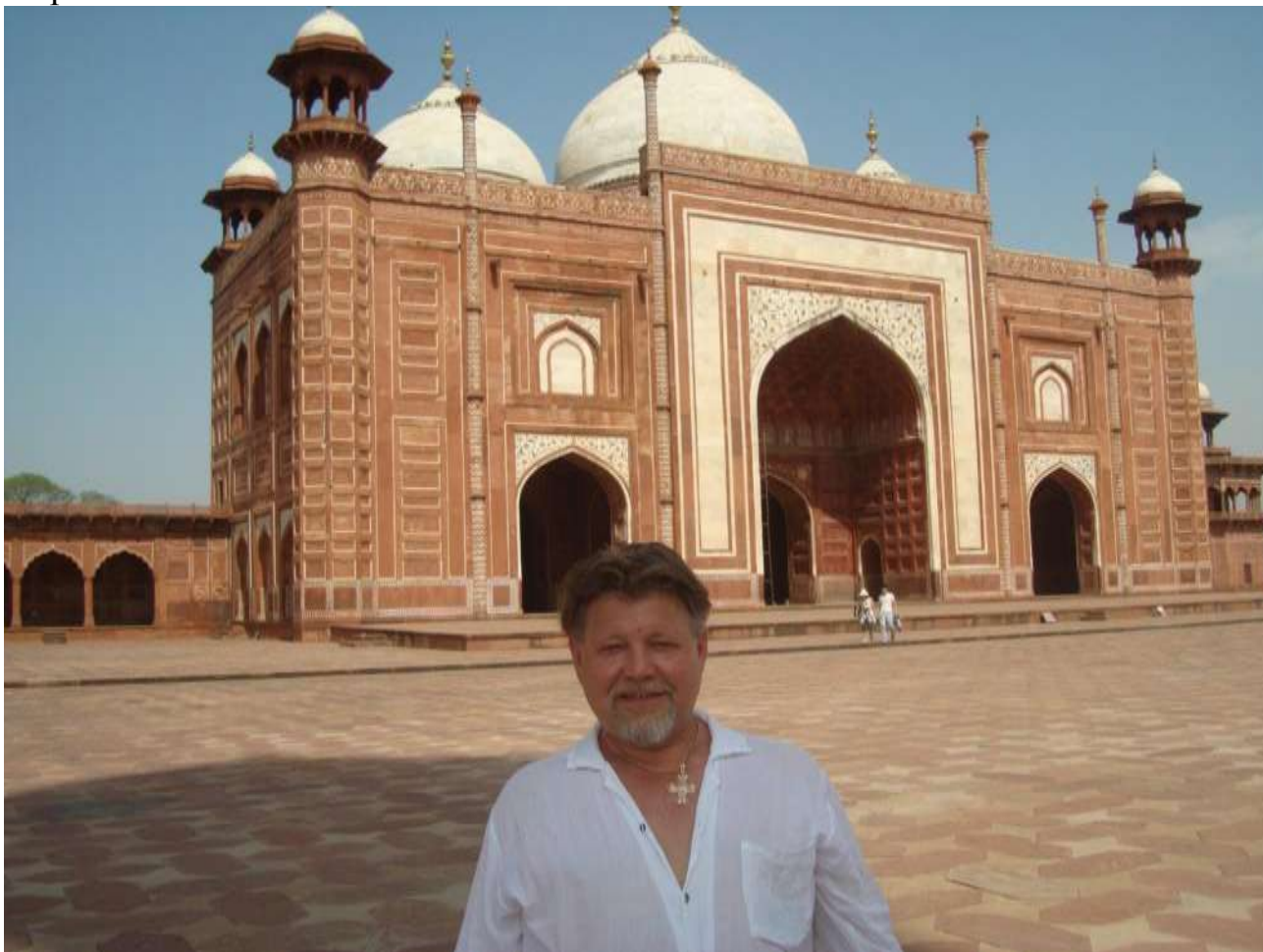
Форт на самом деле грандиозен. Конечно мы посидели на троне великих моголов, где они беседовали о своими приближенными. Но что сидеть на троне без власти. Мы побывали на площади с колоннами, где шах встречался с народом.

Народ все еще слонялся в ротозействе своем. Но шахов не было, да и мужики уже не строят мавзолеи своим любимым, а индусы в простоте своей сжигают их и пепел сбрасывают в Ганг.

«Обмельчала порода человеческая» - подумал я после этой прогулки.

Затем гид нас завез на предприятие, которое занималось изготовлением инкрустаций из драгоценных и полудрагоценных камней по белому мрамору. Тут собственно весь наш туристический энтузиазм и закончился. Кофе, сигареты, старое виски, роскошные украшения полностью поглотили сознание группы. Поддавшись общему настрою я тоже прикупил Будду из белого мрамора с

инкрустациями из драгоценных камней, объяснив себе, что все таки это очень красиво. А красота и есть истина, которой поклонялись все духовные традиции мира.



По дороге в гостиницу мы заехали в дом веры в Бахаи – Храм Лотоса, названный так за свою необычную конструкцию, напоминающую цветок лотоса. Он считается одним из новейших храмов Бахаи. Здание храма было создано из белого бетона и белого греческого мрамора. Храм возвышается над зеленым парком и он огромен, а внутри просторно и тихо. Людей было совсем мало и это радовало. Внутри нет ни идолов, ни религиозных изображений и вообще каких-то символов, связанных с религией – только бесконечные ряды скамеек. Я сел под центральный купол и предался медитации. Мне вспоминались и слова Великого Акбара из династии Моголов, который мечтал о своем величественном дворце, об объединении всех народов Индии под знаменем единой всеобщей веры: «И приснилось мне что камень за камнем я воздвиг священный храм. Не пагоду и не мечеть и не церковь, но возвышенное и проще с вратами открытыми для дыхания небес и истина и мир и любовь и справедливость нашли и поселились в нем» Я подумал, что давший равные права всем религиям своего времени, он наверняка понимал больше и старался интегрировать все понимания, опираясь на разум и осознанность...

Может он и был первым бахаистом...

Может и я бахаист, безумно и абсурдно стремящийся объединить все понимания психической реальности в единое пространство...

15 минут сидения привели меня в какое-то томное великое смирение и равенность

Не хотелось ни куда двигаться, ни о чем говорить, ни чего делать

То ли несколько ночей бессонных, то ли слишком высокая интенсивность жизни в последние годы, плотность тренингов, конференций, встреч и расставаний, чувств и слов, то ли все это вместе привели меня в Храме Бахаи в состояние той глубокой тишины, откуда суета кажется бессмысленной и всякое стремление бесцельным и абсурдным, будто все уже достигнуто.

И самый громкий шепот, который был слышен – “Домой – домой –домой... и никаких духовных странствий и вообще никаких странствий – душа моя устала и мне более ничего не хочется”

Но затем я все таки отодрал свое тело от скамейки, которому тоже не хотелось никуда идти, наполнил свое сознание шумом и трескотней обыденности, выпил сразу (впервые в Индии) три стаканчика масалы (сладкий индийский чай с молоком и пряностями) прямо у автобуса вместе с водителями-индусами, презрев грязь, антисанитарию и страх отравиться. Так и произошла моя инициация в индийский быт.

Поежидали плотно в ресторане, долго перебирая блюда и затем сразу легли спать, т.к. вставать надо было очень рано и лететь в Патну

Прилетели в Патну рано и нас встретил автобус, который должен был нас отвезти в Бохгаю. Планы на день были радужные – к обеду успеть разместиться в гостинице, затем отдохнуть и вечером уже начать тренинг.

От Патны до Бохгаи около двухсот километров и плановые 4-5 часов в автобусе нам казались вполне реальными, но Индия показала свою предельную спонтанность

Автобус ехал со скоростью от 10 до 40 км в час и в силу того, что не было дорожных указателей и навигаторы были из фантастики какой-то для местных водителей, то мы ехали по просторам Индии опираясь на странную интуицию и удачу.

И то и другое оказались не надежными спутниками

Мы проехали в автобусе почти тринадцать часов с минимальными остановками

Сперва казалось не перевозмочь

Но перевозмогли

Когда зашел в свою комнату я посмотрел в окно и увидел ступу Махабодхи и понял, что это место благословенно, именно здесь под деревом бодхи и стал пробужденным монах Гаутама.

Стоит эта ступа со времен царя Ашока, основателя первого строения Махабодхи с III века до нашей эры. Оно было возведено через два с половиной столетия после просветления Гаутамы. Нынешний храм стоит со времен V – VI веков нашей эры. В те времена он был важнейшей святыней, его посещали буддисты не только Индии, но и Бирмы, Шри-Ланки, Аракана. Махабодхи был и является местом паломничества, священным местом для миллионов и миллионов буддистов.

Но с упадком буддизма в Индии храм был заброшен. Причем настолько, что его занесло песком, покрыло почвой. Когда в XIX веке по инициативе Британского Археологического Общества храм было решено восстановить, его сначала пришлось откапывать. Как это ни странно, культуру паломничества и святыню буддизма восстановили европейцы.

Я точно знал, что возле храма растет дерево Бодхи, пусть совсем не то, под сенью которого Гаутама стал Буддой, пережив нирвану. Пусть это дерево уже пятый фикус, высаженный в том же самом священном месте, но каждый новый выращен из ростков старого и хранит священную традицию буддизма.

Был поздний вечер 5 июня 2011 года. Мне не хотелось выходить за пределы гостиницы. Вечер я провел иногда посматривая на Махабодхи, но в полном одиночестве – долгая дорога, восприятие грязи, нищеты, неустроенности уже требовали тишины, покоя, устроенности и сытости для восстановления. Тем более – впереди было 7 дней научно-методического семинара “Путешествие в Дхарму – по тропам Будды из клана Шакьев” .

Буддистский ритрит начался 6 июня с ритуала знакомства и продлился до 11 июня. Каждый день начинался в 8 утра с одиночной утренней медитации, которые я давал вечером . В каждое утро они были новые.

Основной цикл начинался в 10.00 с направленной визуализации, затем была лекция по психологии буддизма до 14.00, а после обеда был инструктаж по практикам и сами практики индивидуального характера. Вечер был посвящен (до 23.00) дополнительным лекциям, практикам и шерингам. В основном это была работа в группе.

Назвать этот тренинг ритритом трудно, так как он максимально наполнен научно-теоретическим анализом концепции буддизма, да и многообразие практик больше имеют исследовательский характер

В таком формате семинар мог бы проводить Александр Пятигорский, но он не практиковал випассану и не давал методы самоисследования. В этом смысле конечно семинар все таки научно-методический, концептуальный, но имеющий практическое приложение и глубокий психотехнический пласт.

Практикуя вместе с группой, я лучше понимал суть буддийских психотехник, но обязательно я делал ежедневно только мулатантру.

В последний день под деревом Бо я пережил все события из жизни Татхагаты в Бохгае и перед мысленном взором я еще увидел как Ветром Времени сдувает ступу Махабодхи

В этот момент я понял, что буддизм является ценным только как качественный интеллектуальный продукт, сдвигающий понимание и осознание, глубину восприятия мира и представлений о самом себе. А ступы, статуи будды, ваджры и бритые головы и оранжевые одежды и флаги с мантрами являются санскаррой в квадрате.

И, освободившись от внешней мишуры, я был готов к дальнейшим путешествиям.



За неделю жизни в Бодхгае мы познакомились со множеством буддийских храмов, так как большинство стран, в которых развито то или иное направление буддизма, имеют здесь свои храмы и монастыри, обычно построенные в характерном для их страны стиле: тайский, тибетские храмы и монастыри в традициях Гелугпа, Карма Кагью и Сакья, китайский, японский, бирманский, вьетнамский, ланкийский, корейский, лаосский и непальский храмы.

Побывали мы еще и в храме пастушки, которая спасла истощенного предельной аскезой Гаутаму от неминуемой смерти и во многих местах других, которые освятило прикосновение Будды, у реки, в пещере, где он медитировал, парках.

Мне важно было прожить места, которые я хорошо знали по текстам, и это иногда у меня получалось очень явно.

Хочу привести текст из своей книги “Психология буддизма”, которая вышла в этом году, чтобы показать роль Бодхи в зарождении буддизма

«Не сумев разрешить свою основную задачу, он решился на последний и крайний шаг. Он решился на крайнюю аскезу. Голоданием он довел себя до такого истощения, что впал в обморочное состояние и потерял сознание.

По одной версии, окружавшие его саманы думали, что он умер, но он оправился и с тех пор прекратил свои истязания и начал вести правильную жизнь.

По другой версии, на голодание он решился, уйдя от своих друзей по практикам. Его полумертвым нашла пастушка и «отпоила молоком от сорока коров». Когда тело Гаутамы пришло в силу, он принял чрезвычайно важное решение. Он пришел к выводу, что самоистязание голодом и постом является такой же крайностью, как и излишество в еде. Правильный образ жизни имеет срединный характер: не должно быть аскезы с голоданием, когда сознание становится сумеречным и тело беспомощным, и не должно быть отупляющего обилия в питании.

Более того – тело заслуживает внимания и ухода.

Именно поэтому Гаутама не только начал прилежно принимать пищу и окреп телом, но и пошел на реку, вымылся, постриг свои отросшие за шесть лет ногти, умастил тело маслами и уложил свои длинные волосы.

И когда он это сделал, он оказался за пределами всех миров.

Когда-то, разочарованный и недовольный принц Сидхартха отказался от всего, что дорого людям, стал монахом и искал успокоения сперва в науке, а затем в аскетическом самоотречении.

Он понял, что усвоением чужой мудрости брахманизма и философии, аскетической жизнью он не достигнет истины и разрешения своего коана. Вне сомнения, он достиг известности как монах-аскет, его размышления и покаяние принесли ему лавры человека богатой духовности, его стали считать святым.

Но путь аскезы оказался тупиковым и довел его до утраты силы и, самое главное, веры.

В таком положении привязанность и расположение мужской общности саман могли бы поддержать его, но когда он принял срединный образ жизни, друзья и ученики изменили ему и перешли к другим учителям.

Он стал чужим для своего клана и не мог возвратиться домой, к жене и ребенку, к отцу и родственникам, друзьям и танцовщицам, праздности и развлечениям, богатству и власти, силе и славе короля.

И он отказался от аскезы и духовных единомышленников.

И он достиг предельного чувства отверженности и одиночества. Самые близкие друзья и ученики в духовном мире покинули его.

Он остался один на один со своей судьбой, Богом и космосом.

Он направился к берегам Наиранджара и сел под тенью громадного дерева, известного с того времени под названием дерева Бодхи или священного дерева

(Ficus religiosa) с предельной решимостью или разрешить свой коан болезни, старости и смерти, или умереть.

В соответствии с традицией, он просидел в тени дерева Бодхи весь день.

Мара посылал ему все новые и новые искушения в виде сладости домашнего очага и любви, прелести богатства и власти. Мара боролся с Гаутамой, проявляя его страхи и сомнения, тоску и отчаяние, испытывая его веру, осознанность и безупречность воли.

Может быть, Гаутама сам сомневался и терзался своими сомнениями, но к закату солнца вера, воля и осознание одержали верх.

Пережив вершину знания и понимания, он погрузился в нирвану. Внутренне его миссия была выполнена. Он разрешил свой коан, поняв страдание, его причину и путь освобождения.

И у него был выбор. Или сразу пережить паранирвану и возвратиться в Дхармакаю, за пределы всех высших лок и Богов, или возвратиться к людям.

И посмотрел он на мир живой и неживой милосердным взглядом. И решил он, что передаст людям знание, запустит колесо Дхармы.

Так родился Будда, тот, который пробудился.

Всю ночь провел он в размышлении под деревом.

Согласно мифу, он постился под деревом Бодхи семь раз по семи суток, чтобы проверить свое знание и понимание.»

11 июня в 5 утра мы выехали в Кушинагар. По плану было 230 км. За 5 часов мы должны были приехать в место, где Будда пережил паранирвану. Доверия у нас уже скорости автобуса не было.

Добрались мы через 14 часов, изрядно утомленные дорогой, но гостиница оказалось весьма приятной, ужин добротным. Конечно мы сразу решили посетить место Махапаринирваны Будды - его смерти и кремации, которые ознаменовали его окончательное освобождение от циклов смертей и рождений и . Во время жизни Будды Кушинагара представляла собой маленькое Малланское королевство, окруженное лесом. Оно было заброшено до конца 19 в., когда, руководствуясь записками китайских паломников 7 в., археологи обнаружили его и начали раскопки. В середине парка находится ступа Нирвана, внутри соседнего святилища находится большая позолоченная статуя полулежащего Будды – классическое изображение четвертой драгоценности – махапаринирваны Татхагаты, На территории парка много ступ, воздвигнутые благочестивыми паломниками и руины четырех монастырей.

Место оказалось тихим и спокойным.

Паломников не оказалось совсем к вечеру и никто ( почти) нам не помешал побыть в этом святом месте. К нам привязался местный индус, больше похожий на блаженного. Все время улыбка, удивительно худой и с горящими глазами и крашеными хной волосами, он пытался чем то помочь и что-то рассказать. Все у него получалось из рук вон плохо, но рвения в нем было столько, что хотелось чем

то отблагодарить и мы с Костей и Алекеем и давали ему какие-то деньги местные, которые часто напоминали больше грязный бумажный мусор.

Час жизни у завершающей ступы паранирваны Будды сильно успокоил нас. Забылась и дороги, и нищие, и грязь и занудливые продавцы.

Привожу еще один фрагмент из своей книги "Психология буддизма"  
«Последние дни Будды из клана шакьев описаны довольно подробно.

Восьмидесятилетний учитель остановился отдохнуть в роще Пава. Некий Чунда, подаривший эту рощу сангхе, приготовил им обед. После обеда старец отправился в Кузи-Нагару. Пройдя немного, он вынужден был остановиться и сказал: - "Меня томит жажда".

Его напоили, и он пошел дальше, но около реки Кукушта он снова остановился.

Будда и его ученики продолжали понемногу подвигаться вперед, и, наконец, добрались до реки Хиранаваты. Там Будда в последний раз отдохнул и долго говорил с Анандой о своем погребении и о тех правилах, которые его последователи не должны забывать после его смерти.

Слушая его, Ананда не смог сдержаться, и, отойдя в сторону, заплакал, но Гаутама тотчас же послал за ним и стал утешать его, говоря, что он пойдет в Нирвану, и повторял:

- Полно, Ананда! Не плачь, не тревожься. Ведь рано или поздно мы должны расстаться со всем, что нам дорого. Разве на этом свете есть что-нибудь вечное? Дорогие мои, - прибавил он, обращаясь к другим ученикам, - Ананда знает обо всем, что следует сделать после моей смерти. Слушайте его.

После полуночи Субгадра, философ-брамин, пришел спросить о чем-то Будду, но Ананда, боясь, что разговор может взволновать больного учителя, не допустил его.

Будда, услышав голоса, приказал пустить к себе Субгадру.

Отвечая на его вопросы, Будда высказал, между прочим, следующее:

- Мое учение знают только мои двенадцать учеников, они пробудят мир от равнодушия. С двадцатидевятилетнего возраста до сегодняшнего дня я стремился к чистой и совершенной мудрости и, идя верной стезей, я дошел теперь до Нирваны.

Будда постановил за правило, чтобы его последователи не принимали в свое общество людей других верований, не подвергнув их предварительно четырехмесячному искусу.

Последними словами его была просьба любить друг друга. К утру он скончался.

Рассказы о погребении Будды из клана шакьев и о раздаче его мощей полны самых легендарных подробностей.

Как утверждает традиция, Будда умер в возрасте 80 лет в местечке Кушинагара (Кушинагар), недалеко от места, где он родился и вырос - Лумбини.

Тело его было сожжено с большими церемониями, в соответствии с обычаями населения Индии.

Есть легенда, что погребальный костер не могли разжечь до тех пор, пока не появился Махакашьяпа, ближайший друг и ученик Будды. Прах Учителя был поделен между восемью его последователями, шесть из которых были посланы монашескими общинами. Все получившие прах захоронили его и воздвигли каждый над своей частью надгробную пирамиду (ступу). Культ ступ в разных архитектурных вариантах и поныне распространен во всех странах буддийского мира.»

Тишину и бесшумный покой навевало место и оно делало и добрее и милосерднее и наполняло сердце благодатью смирения

И совсем стало хорошо, когда рядом мы нашли кофейню, где делали великолепный крепкий и вкусный кофе, не хуже чем в Италии или в Египте и или у друзей под Хайфой. Мы просидели там долго, смотря на ступу и наслаждаясь кофе.

Переезд в Сарнатх (215 км, 4,5 часов) – Олений парк, где Будда начал проповедовать людям свое учение не оказался привычно утомительным. То ли дорога в Сарнатх была по качеству получше, то ли водители знали ее получше, но добрались мы до него за 7 часов. В Сарнатхе Будда впервые сформулировал Четыре Благородные Истины (жизнь полна страданий, этому есть причины, страдания можно прекратить, существует путь, как этого достичь) и Восьмеричный путь (правильные воззрения, мысли, речь, поведение, образ жизни, стремления, успокоение ума и сосредоточение). Правильнее было бы сказать, что он впервые прочитал об этом проповедь и запустил Колесо Дхармы.

Мы сразу отправились к самой знаменитой постройке Сарнатха сегодня – к большой ступе Дхамек, которую построили здесь в начале шестого века на месте более древней ступы, которую создал император Ашока в третьем веке до нашей эры. Мы прошли по многочисленным развалинам старинных зданий, над которыми возвышается ступа Дхамек. Была жара за 40 градусов, но несмотря на это не было дискомфорта – место древних зданий ступа Дхамек создавали необыкновенную атмосферу этого места, где Будда много-много лет назад запустил колесо Дхармы и возникла великая философия буддизма. Еще раз обращаюсь к своей книге “Психология буддизма”.

«Всей своей последующей жизнью Гаутама доказал, что, проповедуя миру свое учение, он руководился чувством любви и сострадания к ближним, Махакаруной.

Вначале Будда Шакьямуни хотел рассказать о своем открытии своим старшим учителям Алоре и Удраке, но не застал их в живых.

Тогда он решил отправиться к своим прежним пяти ученикам и соратникам по аскетическому братству, жившим в то время в Оленьем парке близ города Сарнатха.

Увидав его, они обратились к нему со словами: "Почтенный Гаутама".

Он сказал им, что он не Гаутама, он Будда. Он тот, кто пробудился и нашел путь к бессмертию и может указать им его.

Затем он прочитал им проповедь о четырех благородных драгоценных истинах и восьмеричном благородном пути. И, таким образом, запустил колесо Дхармы и проявил учение, которое было, затем, обозначено буддизмом.

Все пятеро сразу примкнули к новому учению Будды. Гаутама пробыл в Оленьем парке до тех пор, пока число его последователей не достигло шестидесяти человек».

В Сарнатхе мы провели около 3-х часов.

Все время было посвящено знакомству с третьим драгоценным местом

Самое большее, что нам понравилось в Сарнатхе – место обновлялось – строились новые ступы и скульптуры Будды, велись работы по реставрации старых сокровищниц.

Затем мы продолжили путешествие в Варанаси - религиозную и образовательную столицу Индии, расположенную на берегах Священной реки Ганг. Считается, что он основан Шивой. Я читал, что это отец всех городов и первый город мира, основанный 5 тысяч лет назад. Где то пишут, что ему 3 тыс. лет. Так то известен со 2-го тысячелетия до н.э. как арийский религиозный, философский и торговый центр. Во время правления мусульман многие храмы были разрушены. Наш гид рассказывал, что все мечети в этом городе построены из камней разрушенных индуистских и джайских монастырей и храмов.

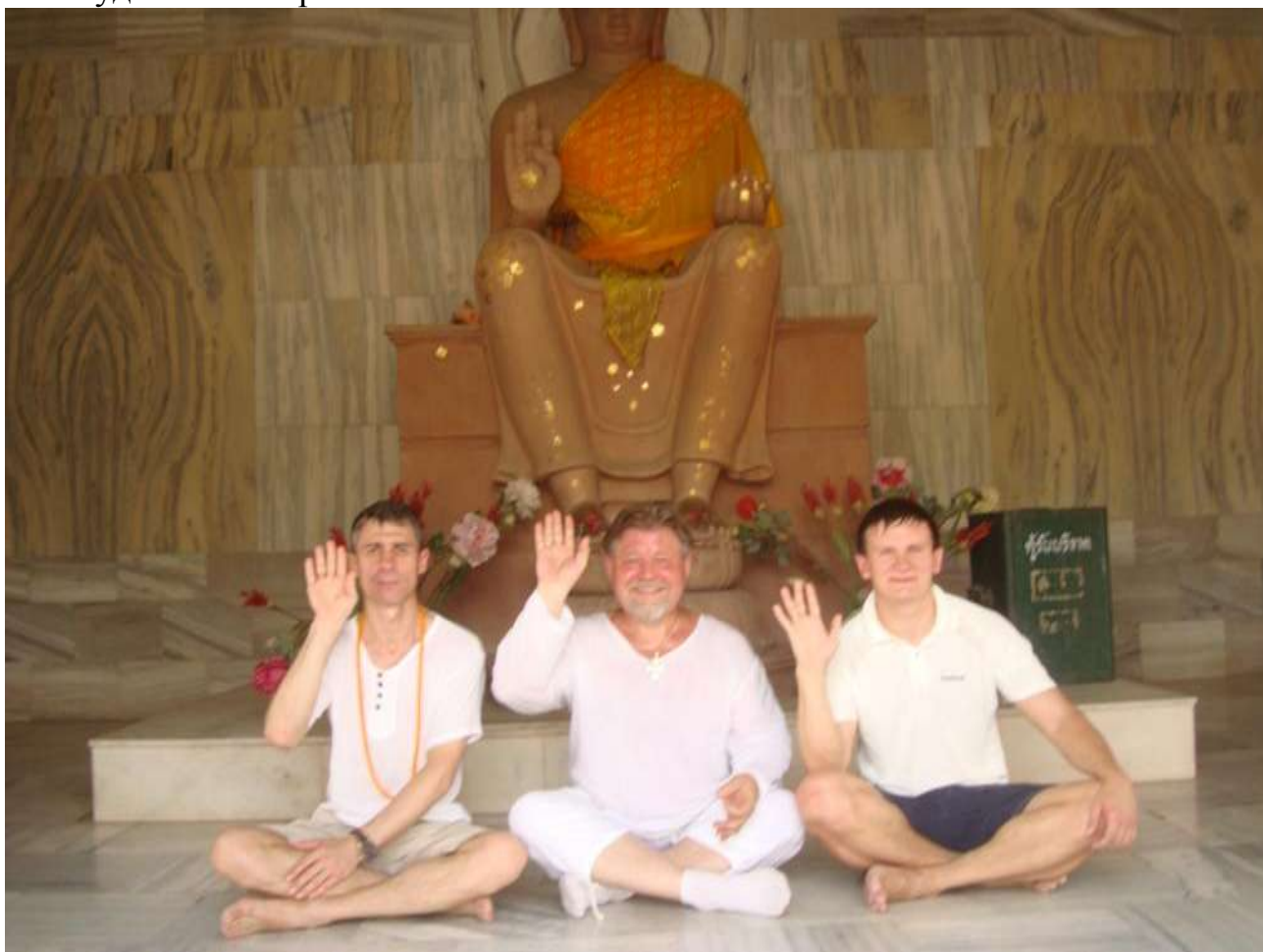
Несмотря на поздний заезд, утро мы начале со встречи солнца на священном Ганге. Исккупаться в этой воде я не решился. Но руки и лицо омыл. С лодки, которую мы наняли, мы смотрели как по всему берегу со ступеней спускаются индусы для купания. Вода удивительно грязная. Но я слышал, что в ней содержатся ионы серебра и потому миллионы паломников, которые моются в этой воде, не отравляются.

Мы плыли по Гангу и видели, как на берегу Храмы, дворцы индийских раджей, дома старинных аристократических родов, сосуществуют одновременно дешевыми отелями, хибарами и лавочками с общежитиями для прокаженных и приютами для умирающих. Местные жители верят, что омовение в водах священной реки Ганг очищает от всех грехов. Если после смерти развеять прах по реке Ганг, это освободит человека от круга перерождения.

И все это кишит человеческим действием – купаются, молятся, испражняются, медитируют, кушают, выполняют йогические асаны, болтают по телефону, продают, покупают, сжигают трупы, копошатся в останках, поют мантры.

В городе более 1,5 тыс. индуистских храмов, некоторые из которых мы посетили (Бишешвар и мечеть Ауругзеба). Внутри нас не пустили. Так то не очень и хотелось, т.к. вонь, грязь, сотни больных, святых, нищих с единой и очень настойчивой мотивацией – опустошить кошельки и все вытащить – уже изрядно надоели. Посещение Индуистского Бенаресского университета не сильно подняло настроение. Думалось и представлялось все по другому, а после университетов в

Тарту, Берлине и Сорбонне, Бенаресский уже совсем не внушил восторга со своими студентами и браминами.



Может быть город Варанаси - первый город на земле, построенный еще Шивой и другими Богами, но не лучший и явно не самый духовный. Согласно индуистской мифологии, некоторое время они жили вместе с людьми, а затем ушли в Гималаи. Я их понял до глубины души.

Существует выражение - шокирующая и трогательная Индия. Не встретил ничего шокирующего – только человеческую неустроенность, глупость и жадность. Мне было грустно. Может вместе с древними текстами мусульмане сожгли интеллектуальный и духовный потенциал - понять трудно. Но когда полуобнаженный “святой человек” берет тебя за локоть и выпрашивая деньги еще и грозит тем, что, если не дашь, то у тебя испортится карма и будут проблемы со здоровьем и жизнью у твоих родных – в этом есть какая-то предельная выродковость.

Трогает конечно то, что вера все таки существует у купающихся Ганге и лежащих на ступенях в ожидании смерти и сожжения на берегу.

Но не более.

Только лотосы вырастают из грязи безупречно чистыми.

Завершила проект по 4 драгоценным местам Великого Будды.

1. Место, где мог сказать: "Здесь родился Татхагата!" - в благоговении и любви.
2. Место, где мог сказать: "Здесь достиг Татхагата совершенного Высшего Пробуждения", - в благоговении и любви.
3. Место, где мог сказать: "Здесь Татхагата привёл во вращение Колесо Дхармы," - в благоговении и любви.
4. Место, где мог сказать: "Здесь Татхагата ушёл в окончательную Нирвану, оставив все элементы цепляния" - в благоговении и любви.

Я с верой в сердце совершил паломничество по этим местам, чтобы прожить вместе с Татхагатой рождение жизнь и смерть. У меня не стало больше уверенности что “после смерти, когда тело разрушится”, мне суждено “возродиться в обители небесного счастья”, но за это время я не только получил драгоценный опыт соприкосновения и инициации в буддийское мышление, но и написал книгу “Психология буддизма”

И хорошо и благодать все это.